

— Я опаздываю, опаздываю, опаздываю! — мчалась Инко так быстро, как только могла, через лабиринт мраморных белых залов, отражающих, словно зеркала, полов и персонал больницы.

Она двигалась так, словно была быстрым бегуном, несмотря на свой довольно маленький рост, сквозь толпу врачей, медсестер и пациентов.

— Третий этаж, комната триста тринадцать... — пробормотала она про себя, проскочив между двумя беседующими медсестрами, ни на секунду не замедляясь, и бросая быстрые извинения, проходя мимо.

Десять минут десятого. Она не хотела опаздывать. Она не ожидала, что ее задержат в вестибюле. Инко молча надеялась, что к тому времени, когда она туда доберется, завтрак ее мальчика еще не остынет. Казалось жестоким говорить медсестре доставить мальчику еду, которую он не сможет съесть самостоятельно, оставляя его в ожидании того, что она придет вовремя и накормит его, когда в итоге все обернулось так, что она опоздала.

Изуку уже расстроен своими сломанными руками (и мечтами), его не стоило так волновать. Инко, конечно же, не хотела даже на секунду заставлять сына думать, что это незначительная вещь, когда с этого момента он нуждается в ней больше, чем когда-либо.

Комната триста одиннадцать, комната триста двенадцать... Комната триста тринадцать! — Инко ворвалась в больничную палату ее сына и... если честно, все это довольно трудно было принять за раз.

Поднос с различными продуктами для завтрака лежал бесцеремонно валяющимся на кафельном полу, ее драгоценный сын, сидел на коленях в своей постели, открыто плача и прося человека, который его спас, научить его чему-то, (Доктор Стрэндж, вспомнила она, как он так представился ей) пока джентльмен левитировал, скрестив ноги, у подножия кровати Изуку.

Но, несмотря на все это, Инко обнаружила, что внимание переместилось на поток ощущений, окружающих ее тело. Во всем пространстве вдруг возникла какая-то неопределенная заряженность, из-за которой казалось, что в палате нет ничего неуместного и выбивающегося из порядка, кроме Изуку, Стрэнджа и разбросанной еды. Она могла только наблюдать с широко раскрытыми глазами за двумя другими обитателями комнаты, поскольку сумка с чистой одеждой, которую она принесла своему сыну, угрожала выпасть из ее ранее железной хватки.

На мгновение оба Мидории и Стрэндж могли только смотреть друг на друга: один выглядел безумным, другая особенно обеспокоенной, а третий был... пораженным, но вовсе не недовольным.

Неудивительно, что и Изуку, и Стрэндж, и она внезапно начали говорить: Стрэндж поприветствовал ее и извинился за то, что устроил еще один беспорядок на полу, Изуку кричит, глядя на мать размахивая руками, и Инко кричит в ответ, прежде чем ответить взаимностью и обняться, после поприветствовав джентльмена мягким тоном.

Естественно, и Инко, и Стрэндж решили уступить Изуку, дав ему высказаться первым. Что приводит к...

— Мама! — воскликнул Изуку, и Инко почувствовала, как у нее разбилось вдребезги сердце, потому что в этом крике была слышна надежда. — Я все еще могу стать героем!

Рука, которой Инко сжимала, наконец ослабла и сумка с вещами, которую она несла, упала с тихим шелестом.

— Доктор Стрэндж сказал мне! — Изуку указал на все еще левитирующего человека своей ладонью, испещренной шрамами, хотя он и не обращал сейчас на это никакого внимания. — Он может научить меня магии, даже если я беспричудный!

Широкие глаза Инко проследовали за рукой Изуку в направлении Стрэнджа, который ничего не сказал, пока подросток бредил о том, что его мечта не умерла. Нет, Стрэндж вместо этого смотрел на нее с почти созерцательным видом, как будто оценивая ее реакцию на падение этой информационной бомбы ее сына.

— Там был этот водоворот огня, воды и пара...

Нет... — Инко внутренне задрожала. Губы Стрэнджа дернулись, но его глаза оставались такими же нежными и при этом твердыми, как будто он мог видеть ее насквозь и даже больше.

— И это были кристаллы, но они были сделаны из желе, я думаю...

Как долго ты можешь так на это надеяться, Изуку?... — Инко пришла в себя.

— И я даже летал в космосе, и...

— Изуку! — внезапно завизжала Мидория, прерывая возбужденные бормотания мальчика. Она глубоко вздохнула, и отложив подальше все свои материнские чувства и мысли, как могла, наклонилась, подняв сумку со свежими вещами. — Возьми эту одежду и переоденься в уборной.

Изуку был обескуражен ее внезапным порывом, но он неуверенно поднял сумку без каких-либо споров и возражений. Зеленоволосый медленно зашагал в соседнюю уборную, бросая взгляд полный уныния на Стрэнджа и свою мать, прежде чем закрыть дверь.

И даже после этого Стрэндж не сказал ни слова, упорно продолжая анализировать женщину, ведь она смотрела на него в ответ, хотя и с гораздо меньшей уверенностью.

— Доктор Стрэндж, — начала Мидория. — я всегда буду благодарна вам, за то что вы спасли моего сына, но... Это безответственно давать ему такую ложную надежду.

Инко почувствовала что-то похожее на фантомный удар в живот, когда эти слова вышли из ее рта. Это могло показаться бессмысленным... Но она довольно отчетливо помнила сына десять лет назад. Как он надеялся получить свою причуду, и как это, несомненно, поставило его на путь стать таким же, как его кумир, Всемогущий.

Однако еще более отчетливо она видела его слезы и слышала его тихие всхлипы. Как сильно ее сын был подавлен, узнав, что он никогда не получит причуду из-за чего-то столь тривиального, как сустав пальца ноги... И как она была сама потрясена, осознав, что с этим ничего не поделаешь. Ей был так дорог ее сын... Неужели он не заслуживал ничего лучше, чем постоянно разрушенные мечты?

— Я понимаю опасности, которые могут представлять мечта. — сказал Стрэндж после минутного молчания. Его разум возвращается к воспоминанию о существе под названием Кошмар, с которым он неоднократно сталкивался за эти годы. — Но я также вижу как мечта Изуку превратила его в чистосердечного молодого человека, которым он является сегодня. И я также знаю, что вы тоже это видите. Я хочу научить его и питать эту мечту в его сердце.

— Вы предложили научить его... Магии? — ее голос был пронизан скептицизмом, когда она сжимала пальцы от напряжения.

— Я понимаю ваше нежелание оказывать какое-либо веру в существование тех вещей, которые считаются загадочными и мистическими, — говорил Стрэндж, взмахом руки вызвав в воздухе две плавающие чашки и блюда. — Такой скепсис следует ожидать кому-то, кто был колдуном так же долго, как я. Чаю?

Инко могла только изумиться, когда крошечные чашки материализовались из воздуха, паря над протянутыми руками Стрэнджа и кружась вокруг своей оси, будто для дополнительного эффекта. Нет, они не просто появились, думала Инко. Это было так, словно пространство вокруг рук доктора действительно деформировалось и чашки просто проскользнули сквозь трещины.

Женщина могла только моргнуть, когда одна из чашек подлетела к ней на расстоянии от вытянутой руки. Она потянулась и взяла ее, вопреки тому, что ее разум лихорадочно проносился сквозь бесконечные мысли и предположения. Только когда она взяла чашку с блюдцем, она поняла что ее руки начали дрожать сами по себе.

— Ах, доктор, здесь нет чая... — пролепетала Инко.

— Глупый недосмотр с моей стороны. — ответил Стрэндж, с едва заметным намеком на ухмылку.

Один щелчок его пальцев в один момент, а в следующий Инко с изумлением глядит вниз на то, как пар поднимается со дна, а затем темная жидкость неуклонно ползет вверх к краям чашки. Инко вздохнула травяной аромат и сделала быстрый глоток, хотя бы чтобы убедиться в том, что это не иллюзия доктора Стрэнджа.

— У него густая консистенция, но все же вкусно. — похвалила Мидория, прежде чем сделать еще один глоток.

— У вашего сына была очень неприятная реакция на этот самый чай. Не могу его в этом винить, у тибетского чая с маслом может быть вполне наваристый вкус. — издал смешок Стрэндж.

Колдун глотнул из своей чашки и сделал еще одну серию движений пальцами, заново наполняя варевом пустые чашки. Инко была, конечно же, поражена этим показом трюков.

— Это все... Ты должен использовать свою причуду, чтобы сделать все это, верно? — спросила женщина, после еще одного глотка.

Слова вышли почти инстинктивно. В конце концов, как любая способность в этом загадочном для них мире не может быть побочным продуктом действия какой-то причуды?

И все же... В глубине ее сознания звучали голоса собственных сомнений в том, что ничто из этого не было вызвано причудой: левитация доктора, его заклинание чайных чашек, материализация чая из, казалось бы, воздуха — ничего из этого не казалось связанным. У нее не было превосходных аналитических навыков в отношении причуд и способностей, которыми обладал ее сын, и она не могла придумать никакой корреляции между любой из уловок Стрэнджа.

Магия, твердил голос сомнения.

— Довольно много всего, что необходимо принять, не так ли? — тихо произнес мужчина, когда его тело упало вниз, а ноги вытянулись, чтобы встретиться с землей, когда он вернулся в стоячее положение, в то время как посуда до сих пор плавала рядом. — Большинство людей в мире настолько укоренились в реальности, которую внушают причуды, что они не осознают, и даже не подозревают о возможности существования гораздо большего.

Стрэндж протянул руку, и мигом ее поглотили огонь и вспышки электричества. Дикое пламя обвилось вокруг его раскрытой ладони, прежде чем отскочить и накрыть стены комнаты своим беспорядочным огненным танцем. Молния пронзила кончики его пальцев, прежде чем вскочить на потолок, ослепляя его множеством синих искр.

Инко застыла там, где ее охватил страх и почтение к внезапному проявлению силы. Еще один простой щелчок пальцев Стрэнджа и все это исчезло. Больше не было тепла, не было больше света, и что самое впечатляющее, не было повреждений ни стен ни потолка.

Мидория ощутила дрожь в ногах и вдруг обнаружила, что сидит на кровати Изуку, хотя до этого она не успела заметить какое-либо ощущение того, что она упала или отскочила на безопасное расстояние от Стрэнджа.

— Эти магические способности, — начала Инко, не сводя глаз с пола. — Если бы Изуку обладал этими способностями, он бы мог выдавать это за настоящую причуду, верно?

Что это за чувство?

— Я не могу отрицать, что это действительно было бы чем-то похожим, — сказал колдун, размышляя над вопросом. — Хотя его навыки не будут отличительными от тех, кто хоть немного владеет мистическим искусством.

Эта искра, которую я чувствую... Это надежда?

— Если бы ты тренировал его, мог ли он стать сильным? — выпалила Инко, пытаясь сдержать подавляющий всплеск эмоций.

Изуку... Могу ли я нести бремя надежды, как ты все эти годы?

— Несомненно так. — ответил Стрэндж. — Учитывая его молодой возраст, он сможет даже однажды превзойти меня с достаточной подготовкой.

— Тогда он может стать героем с помощью магии? — несколько капель скатились по ее щекам и упали на пол, прежде чем Инко со слезами на глазах посмотрела на Стрэнджа. — Это мечта Изуку, стать таким героем, как Всемогущий, но у него нет своей причуды, которая помогла бы это осуществить. В течении почти десяти лет я не мог помочь моему сыну достичь той жизни, которую он хочет, поэтому, пожалуйста!..

Инко шокировала доктора, упав на пол и почтительно низко поклонившись Стрэнджу.

— Пожалуйста, научите Изуку! Научите Изуку как стать героем!

Стрэндж смотрел на нее, с непроницаемым выражением лица, но погруженный в свои мысли. Он мягко протянул Инко руку и помог ей подняться, позволив ей восстановить самообладание и занять место на краю кровати, прежде чем начать говорить.

— Я не в силах научить Изуку тому, как стать героем.

Стрэндж, опережая, поднял руку, чтобы Инко не прерывала его, и продолжил.

— Я предлагаю обучить вашего сына навыкам мистического искусства, чтобы у него было более чем достаточно силы для осуществления своей мечты. Но достигнет ли он на самом деле этой цели... Будет зависеть от него, и только от него одного. — Стрэндж вернул улыбку, успокаивая мать мальчика.

— Я поверил в мальчика, чтобы он мог использовать силу, которую я всегда могу предложить, и я вижу, что вы тоже не лишены надежды на вашего сына. И я не осмелился бы попытаться обучить его без разрешения опекуна, которое, как я вижу, вы готовы дать... Давайте вернем Изуку сюда? — спросил доктор, прекращая поток всхлипов и благодарностей от истощенной женщины.

Стрэндж подошел к двери в ванную, постукивая пальцами по деревянной раме быстрыми ударами. Он услышал грохот с другой стороны, прежде чем дверь распахнулась и из комнаты вышел довольно застенчивый Изуку. На нем была серая футболка и зеленые спортивные штаны — одежда, достаточно легкая для того, чтобы он мог без труда ее надеть, учитывая его состояние рук.

Он слушал разговор? — подумал Стрэндж про себя, когда он заметил, что взволнованный Изуку выглядел, будто что-то собиралось взорваться.

— Итак, — начал Изуку, его руки дрожали, возможно, как от волнения, так и от повреждения нервов. — Вы собираетесь тренировать меня?

— На данный момент мы учитель и ученик, юный Мидория. — ухмыльнулся Стрэндж, положив руку на зеленую шевелюру и нежно потрепав его.

Все тело Изуку дрогнуло, и он открыл рот, собираясь заплакать, но не раньше, чем его мать врзалась в него, втягивая его в самые крепкие материнские объятия, когда они оба радостно рыдали, оставляя колдуна единственным свидетелем невероятного количества воды, которым, кажется, обладало семейство Мидория.

После нескольких минут плача, икоты, похлопываний и раздачи платков Стрэнджа, Инко удалось успокоиться и оторваться от сына.

— Ох! Изуку! — вздохнула Инко, когда ее рыдания наконец стихли. — Это вчера пришло нам в почтовый ящик, и я подумала, что лучше принести сюда, чем оставить там.

Инко сунула руку в сумочку и достала блестящую карточку. Изуку протянул руку, чтобы взять, но остановился на полпути и опустил ее вниз.

— Не могла бы ты... — Изуку оставил свой вопрос висящим, но Стрэндж понял, чего он хотел.

Изуку все еще не до конца смирился со своими непригодными руками, но колдуну кажется, что вряд ли так будет и дальше, пока его тренировка не дала результатов.

— Ни слова больше, Изуку. — ответил Стрэндж и поднял карточку перед мальчиком, чтобы он мог прочитать ее без помех.

Глаза Изуку сканировали открытку, становясь все шире и шире, когда он читал ее содержимое. Это была карточка «Поправляйся скорее», которая была подписана «Семья Бакуго» большими каллиграфическими буквами. Она была яркой и красочной, и совсем не обыденной и скучной, как открытки, отправленные остальными его одноклассниками. Однако, в самом конце карты были наклеены несколько гигантских стикеров взрывов. Только один человек из семьи мог сделать это.

— Каччан!..

Ему не все равно!

— Поскольку у нас время обмениваться сейчас карточками, — сказал Стрэндж, когда Изуку восхищался подарком Бакуго. — То у меня есть одна, которую я хотел бы дать.

Легким движением в его руке появилась маленькая визитка делового размера, которую он быстро передал Инко.

— Что это? — спросила женщина, осматривая ее.

Одна сторона была пуста, за исключением странного символа: это был круг с четырьмя линиями в его внутренней части. На обратной стороне карты был напечатан... Рецепт чая?

— С этой картой вы можете связаться со мной, — сообщил Стрэндж. — Проведение пальцем по кругу по часовой стрелке, и это уведомит меня о вашем местонахождении. Если вам нужно передать устное сообщение, проведите пальцем по кругу против часовой стрелки, а затем говорите в карточку.

— А рецепт чая на обороте?..

— Чай с маслом, который вы пробовали ранее, — сказал Стрэндж с улыбкой. — Во время тренировок, Изуку, возможно, придется углубиться в сознание. Вы можете использовать этот чай, чтобы вытащить его из медитации, если вам нужно.

— Содержит ли чай... Магические свойства? — спросила Мидория.

— Ох, вовсе нет, — сказал Стрэндж, наклонившись поближе, чтобы прошептать ей. — Ваш сын

просто абсолютно не может его терпеть.

— Изуку, я знаю, что ты взволнован, но, пожалуйста, успокойся! — позвала Инко своего сына, который на следующий день предположительно обошел всю квартиру кругами.

Учитывая характер полученных им травм, матери удалось обеспечить свободное время для своего сына до начала следующей школьной недели — более чем достаточно, чтобы он успел ознакомиться с любым режимом обучения, который приготовил для него доктор Стрэндж.

— Как бы я ни хотел начать прямо с заклинаний молний или огня, гораздо более вероятно, что он начнет меня обучать с малого; с чего-то, похожего на его левитацию, прежде чем переходить к чему-либо еще, а затем я смогу перейти к более практическому использованию... — пробормотал Изуку, взволнованно шагая по дому, пока его раздраженная мать беспомощно наблюдала, как ее сын ведет монолог с самим собой.

Решив не прерывать эти бормотания, она вытащила карточку, которую оставил ей Стрэндж, вспоминая его инструкции.

«Завтра я приеду, чтобы провести вам краткий экскурс моего личного святилища, » — вспомнила Мидория слова мужчины. — «Я думаю, что было бы полезно и справедливо для вас увидеть, где я буду тренировать вашего сына. А пока, позвольте себе отдохнуть остаток дня.»

Инко не успела ответить, прежде чем пространство распалось на части и раскрылось в водовороте массы энергии, направляемой самими руками Стрэнджа. Мужчина сделал последний джентльменский поклон перед тем, как войти, а после портал закрылся за ним, оставив еще более ошеломленную мать и одного счастливого подростка.

И заслуженный отдых у них, разумеется, был. Завершив выписку Изуку из больницы, Инко отвезла себя и сына домой, где они быстро отключились, проспав как убитые от изнурения всем, что произошло этим утром.

К следующему дню они были полностью отдохнувшими и презентабельно одетыми, хотя Изуку немного было неудобно, поскольку он нуждался в помощи своей матери, чтобы полностью одеться. Инко провела большим пальцем по часовой стрелке вдоль края круга на карточке Стрэнджа. Почти сразу же в центре квартиры появился портал, и колдун вошел в их гостиную, красный плащ и все остальное.

— Довольно чудно, — прокомментировал Стрэндж с легкой улыбкой, обнаружив себя в квартире семейства Мидории. — Вам придется однажды пригласить меня на чай, ну, а сейчас... — он взглянул на Изуку... Который все еще бормотал себе под нос. — Изуку, ты готов?

— Ах! Да! Доктор Стрэндж! Ох... Или я должен сейчас звать вас Сэнсэй?! Это ведь не слишком, правда? Надеюсь, что все в порядке! Сэнсэй! Я готов начать! — тараторил и заикался подросток, как только он вернулся к вниманию, низко склонив голову, на что Стрэндж успокаивал мальчика, как мог.

Он заверил ученика, что назвать его «Сэнсэем» не представляет проблемы, хотя, возможно, это было слишком формально для его американской натуры. Инко заглянула в портал, который открыл Стрэндж. За мерцающей завесой оказался... лес? Оглядываясь назад, это кажется не слишком странным, подумала Мидория, поскольку доктор выглядел очень замкнутым человеком, которому нужно было практиковать свои, так сказать, загадочные способности вдали от посторонних глаз широкой публики. Поэтому, она просто надеялась, что он на самом деле не живет здесь.

— Дамы в первую очередь. — вежливо сказал Стрэндж, протягивая руки к portalу и приглашая Инко пройти.

Она двинулась после минутного колебания, пытаясь пригнуться, чтобы не коснуться той пылающей энергии, из которой, казалось, был сделан портал. Встав на мягкий ковер из мха, Инко вышла из тепла в окружающий лес, пока за ней следовали Стрэндж и Изуку.

— А позади нас моя собственная обитель, — объявил Стрэндж, рассеивая портал, и Мидории повернулись... Только для того, чтобы закричать от шока. (Хотя и по разным причинам.)

Он живет в таком полуразрушенном здании?! — внутренне взвизгнула Инко.

Он живет в особняке Каччана, в который я проник?! — внутренне вопил Изуку.

И действительно, здание перед ними было тем же самым зданием, в которое Изуку пробрался и кратко исследовал в ту роковую ночь, когда он потерял способность использования своих рук. Изуку явно поник — он не мог дать своей матери понять, что он сделал, и только молился, чтобы его новый Сэнсэй тоже не выдал его!

— Его внешний вид действительно шокирует, но уверяю вас, это сделано умышленно, — сообщил им Стрэндж.

Когда Инко повернулась и вопросительно посмотрела на него, он уточнил.

— Разрушенное здание, которое вы видите перед собой — просто иллюзорное заклинание, предназначенное для отражения любых потенциальных злоумышленников. Иллюзия затрагивает даже внутреннее пространство, поэтому даже те, кто входит внутрь, не будут осведомлены об истинном облике и секретах Святилища. — при этом, он бросил понимающий взгляд на Изуку, который застенчиво сжался от осознания.

— Святилище? — спросила старшая Мидория.

— Да, Sanctum Sanctorum, как он известен среди практиков мистического искусства, — добавил Стрэндж. — Это один из трех в мире, и тот, который я лично возглавляю. Его местоположение здесь временное — обычно оно находится в Нью-Йорке.

Он перенес все здание из Нью-Йорка в Японию?! — подумал Изуку, прежде чем немедленно начал корить себя за то, что даже удивился. — Конечно же он может сделать что-то подобное!..

— Отойдите на минутку, — предупредил Стрэндж обоих Мидорий, когда шагнул к разрушенному особняку, вытянув руки.

Когда он раздвинул свои ладони ловким движением, из дома эхом раздался грохот. Структура начала дрожать, как будто пробудилась от глубокого сна. К изумлению Изуку и Инко, здание, казалось, растягивалось и изгибалось, когда отслоившиеся деревянные балки чудесным образом возвращались на место; отверстия в крыше залатали себя целиком, а отслаивающаяся краска вновь появлялась с совершенно новым слоем красного и коричневого поверх дерева. Затем дом вытянулся вверх, и там, где когда-то было два этажа, теперь было три, с забавными оконными рамами. На третьем этаже была гигантская оконная панель с четырьмя закругленными линиями — символ, идентичный тому, что на карточке, которую Стрэндж дал Инко.

— Давайте больше не задерживаться снаружи, хорошо? — спросил колдун небрежным тоном, когда он шагнул к своему особняку, принудив мать и сына вместе отложить их продолжительное изумление доктором, чтобы они могли наверстать упущенное время.

Эта архитектура — не похожа ни на что, что я когда-либо видел! — сделал вывод для себя подросток, когда Стрэндж отошел в сторону, позволив своим гостям войти первыми. — Но он все-таки сказал, что это из Нью-Йорка.

Изуку и его мать сняли свою обувь у двери — нормы этикета и еще много из-за чего — несмотря на убеждения Стрэнджа, что это необязательно, и с недоумением осмотрели фойе: причудливо выложенные плиткой полы; роскошные картины, украшающие стены, с пейзажами, совершенно неузнаваемыми для мальчика; мебель самого показного вида и множество реликвий на пьедесталах и за стеклянными витринами. Большая лестница довольно красиво заполняла широкое пространство, а арочные дверные проемы, прилегающие к ней, словно размещали границу между гостиной и столовой зонами соответственно.

— Боже мой, доктор Стрэндж, — смущенно отозвалась Инко. — Все это... Довольно недурно!

— И это только первый этаж. — добавил Изуку, просматривая различные артефакты в комнате, хотя и стараясь не трогать ни один из них.

— Это никогда не перестает меня удивлять, — признался Стрэндж с маленьким поклоном. —

Мое положение Высшего Волшебника благословило меня многими привилегиями, а также обременило меня многими обязанностями. Защита многих реликвий здесь является одной из них.

Изуку отшатнулся от котла рядом, боясь нанести какой-либо ущерб, прежде чем Стрэндж повел его на второй этаж.

— Что в конце этого коридора? — спросила Инко, указывая на комнату, заполненную множеством мерцающих панелей.

— Это... — произнес Стрэндж с любящим взглядом, когда он вел Мидорий к концу зала. — Ротонда Ворот.

— Что это...? — вслух спросил Изуку, пока его взгляд перемещался с окна на окно.

Каждое окно в круглой комнате показывало различную окружающую среду, от пустыни до джунглей.

— Ротонду можно использовать для открытия прямого портала, где бы ни отображалось окно. — объяснил им Стрэндж.

— Значит, то, что мы видим сейчас, это!..

— Верно, — кивнул мужчина, — Каждая изображенная среда — это реальное место где-нибудь на планете, куда вы можете отправиться с помощью этого устройства. Кроме того...

Стрэндж положил руку на выступающий из стены циферблат и повернул его, одновременно вращая и саму комнату. Когда Инко и Изуку восстановили свои ориентиры, они увидели, что каждое окно теперь снова отображало разные местоположения и пейзажи — некоторые в этот раз были городскими.

— Вы можете манипулировать местоположением каждого портала! — воскликнул подросток, когда его охватывало все большее волнение.

— Именно, — подтвердил Стрэндж с понимающей улыбкой. — С Ротондой можно появляться практически где угодно, будь то наш мир или же другой. — Изуку едва ли не почувствовал, как его колени подкосились, когда Стрэндж снова повернул комнату, и он внезапно уставился на ворота старшей школы Юэй через окно перед ним.

— Этот мир или другой? — с сомнением спросила женщина. — Вы говорите, что можете использовать эту комнату для...

— Путешествий в другие измерения? — продолжил Стрэндж. — Да, вы можете.

— Другие... Измерения?! — глаза мальчика распахнулись от явного восторга. — Можете ли вы показать мне?!

— Не сейчас, — голос Стрэнджа оборвался нехарактерно мрачным тоном. Он быстро восстановил самообладание и глубоко вздохнул, повернувшись к Изуку с более ободряющей улыбкой. — Когда ты будешь готов, тебе будет разрешено использовать Ротонду таким образом. Давайте продолжим.

Итак, тур продолжился кратким рассматриванием различных жилых помещений, нескольких библиотек и учебных комнат, разбросанных во внутренней части святилища. Изуку впитывал всю информацию так же старательно, как данные о героях и их причудах. И, хотя Инко и была увлечена тем, что Стрэндж показывал им, ее мысли словно застряли на том внезапном изменении его тона в Ротонде.

— Доктор Стрэндж, — внезапно позвала его старшая Мидория, когда они спускались по лестнице обратно в фойе. — Эти уроки, которые ты собираешься преподавать моему сыну... Будут ли они опасны?

Стрэндж пристально посмотрел на нее, размышляя над этим мгновение.

— Я не буду лгать вам, мэм, — сказал он. — Посвящение себя изучению мистического искусства никогда не будет без риска для практикующего, даже если этот риск обычно маловероятен или незначителен. — Он шагнул к ней и глубоко поклонился. — Но я клянусь своей жизнью, что буду защищать вашего сына, пока он остается под моей опекой!

— П-пожалуйста, поднимите голову, — запнулась Инко, чувствуя себя немного стыдно, поскольку она подумала, что, возможно, повела себя более сомнительно и осуждающе по отношению к нему, чем она хотела. — Вы уже однажды спасли жизнь моему сыну. Я более чем доверяю вам в том, что он будет невредим, доктор.

— Даю слово. — повторил Стрэндж, возвращаясь в позу и глядя по очереди на смягченное лицо Инко и едва сдерживаемый энтузиазм Изуку.

— Изуку. — позвал Стрэндж своего нового ученика.

— Да, сэр! — внимал тот, выпрямив спину.

— Ты знаешь, какой сегодня день? — спросил колдун.

— А?.. — моргнул Изуку. — Дата?

— Сегодня двадцать шестое августа, — важно произнес Стрэндж. — Вступительный экзамен, на который ты нацелен, состоится ровно через восемнадцать месяцев. Я полагаю, ты хочешь приступить к обучению как можно скорее, да?

Изуку яростно закивал.

— Понятно, — удостоверился тот с ухмылкой на губах. — Тогда мы поспешим начать.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1427654>